

Ияфовской базе отдыха «Разлив» — 50 лет!

Рисунок Е. Бендера

Пятьдесят лет назад, в июле 1973 года, первые отдыхающие приехали на институтскую базу отдыха «Разлив». С тех пор база сильно преобразилась: стала комфортнее, чище, аккуратнее. Сегодня, как и много лет назад, ияфовцы продолжают приезжать сюда со своими семьями, чтобы отдохнуть и приятно провести время.

С чего начинался «Разлив»?

Читайте на стр. 4

Сколько точно «весит» элементарная частица со скрытой прелестью, узнают физики ИЯФ

В ИЯФе находятся два из семи действующих в мире коллайдера — ВЭПП-2000 и ВЭПП-4М. На последнем готовится эксперимент по прецизионному измерению массы ипсилон $1s$ мезона — элементарной частицы со скрытой прелестью. Для того чтобы с лучшей в мире точностью провести подобные измерения на энергии 4,7 ГэВ, физики модернизировали ускорительный комплекс ВЭПП-4М: разработали и интегрировали в него лазерный поляриметр. Прибор позволит специалистам получить самое точное значение массы ипсилон $1s$ мезона, этот результат в ближайшие десять лет будет эталонным в международном физическом сообществе. Экспериментальные данные, полученные на коллайдере

ВЭПП-4М, станут еще одним «кирпичиком» в уточнении и развитии современной теории микромира.

Одним из основных инструментов исследования элементарных частиц в современной физике высоких энергий являются встречные пучки. При столкновении двух пучков частиц, например, электронов и позитронов, летящих навстречу друг другу почти со скоростью света, происходит, в частности, их аннигиляция. Аннигиляция — это процесс взаимного исчезновения одних частиц с последующим рождением новых. Благодаря коллайдерам, на которых и реализован данный метод, физики получают информацию о новых частицах и, как по кирпичикам, дополняют и развивают Стандартную модель — современ-

ную теорию микромира, объединяющую электромагнитное, слабое и сильное ядерное взаимодействия частиц.

Ускорительно-накопительный комплекс ВЭПП-4М со встречными электрон-позитронными пучками и детектором КЕДР предназначен для проведения измерения масс элементарных частиц на энергиях до 6 ГэВ. Например, здесь с беспрецедентно высокой точностью измерены массы джи-пси мезона (J/ψ) и пси $2s$ мезона ($\psi(2s)$).

«Высокую точность измерения массы частиц, рождающихся в процессе аннигиляции, в данном случае ипсилон $1s$ мезонов, гарантирует точность, с которой нам известна энергия сталкивающихся электронов и позитронов, — рассказал

Продолжение на стр. 2

Сколько точно «весит» элементарная частица со скрытой прелестью, узнают физики ИЯФ

Начало на стр. 1

старший научный сотрудник ИЯФ СО РАН к.ф.-м.н. **Иван Борисович Николаев**. — Эту информацию мы получаем благодаря методу резонансной деполяризации, который был предложен и реализован в нашем институте».

Для калибровки энергии сталкивающихся пучков методом резонансной деполяризации исследователи используют специальное устройство — лазерный поляриметр. Существуют различные виды таких приборов, они отличаются принципом действия. Например, на энергии до 2 ГэВ (предыдущие эксперименты с джи-пси и пси 2s мезонами в ИЯФ) поляризацию измеряли по интенсивности внутрисгусткового рассеяния (эффект Тушека) или тушековским поляриметром. Но на более высоких энергиях, при которых рождаются ипсилон-мезоны, этот принцип работает гораздо хуже.

«Мы продолжаем славные традиции прецизионных измерений масс элементарных частиц методом резонансной деполяризации, которые проводились в ИЯФ на предыдущих версиях наших электрон-позитронных коллайдеров, — добавил старший научный сотрудник ИЯФ СО РАН к.ф.-м.н. **Вячеслав Викторович Ка-**

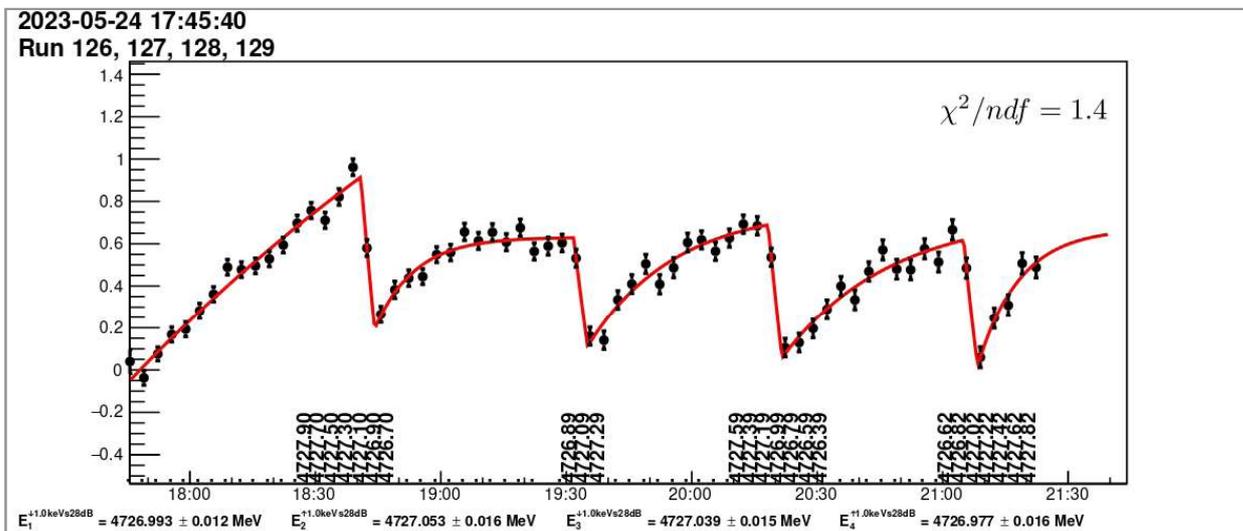
минский. — Сейчас перед нами стоит задача измерить массу ипсилон 1s мезона с точностью лучше, чем в предыдущих экспериментах. Чтобы достичь запланированного уровня точности, мы разработали и установили на комплексе ВЭПП-4М поляриметр, основанный на принципах обратного комптоновского рассеяния. В этом случае поляризация измеряется через рассеяние фотона инфракрасного, видимого или ультрафиолетового диапазона на встречном ультрарелятивистском электроны или позитроне. Это более сложное оборудование по сравнению с тушековским поляриметром — для его эксплуатации требуется больше высококвалифицированных сотрудников».

Новый лазерный поляриметр уже установлен и работает на комплексе ВЭПП-4М. Специалисты отлаживают и автоматизируют систему, проводят предварительные сканирования ипсилон-мезона.

«Эксперимент по измерению массы ипсилон 1s мезона сложный и требует поэтапной подготовки, — пояснил И. Б. Николаев. — Точность, с которой мы планируем провести измерения, — 50 кэВ, что почти в два раза лучше существующего табличного значения точности измерения массы ипсилон-ме-

ПОЗДРАВЛЯЕМ
сотрудников
лаборатории 9-0
и сектора 9-21,
а также весь коллектив
ИЯФ СО РАН
с успешным запуском
источника
отрицательных ионов
водорода для установки
БНЗТ в НМИЦ онкологии
им. Н. Н. Блохина
(г. Москва)!

зона. Для этого необходимо, чтобы все системы ускорительного комплекса работали стабильно. Измеренная в нашем эксперименте масса ипсилон мезона станет на некоторое время (не меньше десяти лет) эталонной — все последующие эксперименты будут калибровать свои ускорители по измеренному нами резонансу. В этом смысле физика немного похожа на спорт. Но, разумеется, мы преследуем более глобальные интересы. Наш вклад — это небольшой "кирпичик" в общее понимание Стандартной модели. Когда-нибудь полученные нами знания помогут произойти качественному скачку в науке».

На графике изображены четыре калибровки энергии во время предварительного сканирования $\Upsilon(1s)$ -мезона. По вертикальной оси отложена степень поляризации электронного пучка, по горизонтальной — время. После инжекции и ускорения идет процесс радиационной поляризации пучка (эффект Соколова-Тернова), затем включается деполяризатор (подписи около оси времени в единицах энергии), при деполяризации поляризация уменьшается скачком, и далее всё повторяется. Предоставлено И.Б. Николаевым.

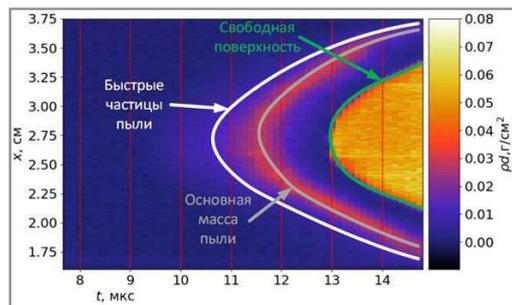

Высокоскоростное кино: физики засняли, как «пылит» вещество в момент взрыва

Одна из основных задач в изучении быстропротекающих процессов (ударно-волновых и взрывных) — в том, чтобы при помощи экспериментальных данных получить информацию о состоянии вещества в момент сжатия до миллиона атмосфер (для примера, давление в центре Земли составляет 3,7 млн атмосфер). Численное моделирование поведения материала при таких перегрузках интересно для аэрокосмической, атомно-энергетической, строительной отраслей промышленности. Специалисты ИЯФ совместно с коллегами из Института гидродинамики им. М. А. Лаврентьева (ИГиЛ) СО РАН исследуют пыление — одно из паразитных явлений, возникающих в момент взрыва и мешающих равномерному сжатию материала.

Поток микрочастиц, отрывающихся от вещества, специалисты изучают при помощи синхротронной радиографии на станции «Субмикросекундной диагностики» Центра коллективного пользования «Сибирский центр синхротронного и терагерцового излучения» (ЦКП СЦСТИ) ИЯФ СО РАН. Синхротронное излучение позволяет получать картину событий, длящихся наносекунды. Благодаря таким техническим возможностям, ученые создали математическую модель пыления — эксперименты проходили с образцами из олова. Результаты были доложены на конференциях Synchrotron and Free electron laser Radiation: generation and application (SFR) (2022 г.) и Забабахинские научные чтения (2023 г.).

«Мы занимаемся изучением ударно-волновых и взрывных процессов, — рассказал ведущий научный сотрудник ИГиЛ и ИЯФ к. ф.-м. н. **Константин Алексеевич Тен**. — Эта область науки интересна, в первую очередь, аэрокосмической, атомно-энергетической отраслям промышленности. Дело в том, что благодаря подобным исследовательским работам, можно изучать, как ведет себя какое-то вещество в момент взрыва, то есть в момент сжатия

Динамика положения (движение) «пыли» от времени. Предоставлено К. А. Теном.

до миллиона атмосфер. Материалы, из которых сделаны космические корабли, испытывают сильные деформации при входе в атмосферу, броня должна выдерживать ударные волны от попадания снарядов и др. Мы проводим эксперименты и получаем экспериментальные данные по сжатию вещества, которые потом переводятся в математические формулы зависимости плотности от давления исследуемых веществ в момент перегрузки и деформации. Такие формулы называются уравнениями состояния вещества и применяются при конструировании объектов».

Один из интересных эффектов, который изучают специалисты, называется пыление. Пыление — это процесс отрыва микрочастиц от металлического «ударника» (снаряда или поршня), который используется для создания ударной волны в образце (в исследуемом веществе). Микрочастицы летят впереди с чуть большей скоростью и сильно мешают достижению максимального сжатия в образце. Они деформируют поверхность образца, по которому бьет снаряд, то есть мешают его равномерному сжатию, а также снижают саму скорость удара.

«Чтобы сжать вещество, нужно чем-то по нему ударить, придать импульс. А ударяя с большой силой по предмету, заставляя его двигаться со скоростью в несколько километров в секунду, появляется эффект пыления. Чем быстрее разгоняем ударник, тем больше появляется микрочастиц, — пояснил К. А. Тен. — Теперь мы

знаем, что пыление сильно искажает отполированную для лучшего сжатия поверхность материала — мы называем это потерей монолитности фронта. И всё это нужно учитывать в конструировании космических кораблей, атомных станций и др. Почему раньше этого не видели, а нам удалось? Дело в том, что микрочастицы имеют не просто малые размеры (нано и микро), но еще и малую плотность и летят со скоростью 3–6 км/сек. И длится это очень непродолжительное время — микросекунды. Обычным рентгеновским аппаратом такое не увидеть. На базе ИЯФ у нас есть возможность работать с синхротронной радиографией на пользовательской станции «Субмикросекундной диагностики». Это тот же рентген, но делающий кадры за доли наносекунд. Для взрывных процессов это очень хорошее время. Мы одни из немногих, кто получает дифракционную картину события».

Специалисты провели эксперименты по изучению пыления от олова. Это очень удобный модельный объект, так как у него низкая температура плавления; при сильном ударе связь между молекулами нарушается, и нужный процесс запускается быстрее. Модельные эксперименты позволили получить математические формулы, которые учитывают само пыление и эффекты, которые оно производит. Теперь их можно использовать для решения задач аэрокосмической, атомной отраслей.

ЦКП СЦСТИ специализируется на фундаментальных и прикладных работах, связанных с использованием пучков синхротронного и терагерцового излучения, на разработке и создании экспериментальной аппаратуры и оборудования для таких работ, на разработке и создании специализированных источников синхротронного и терагерцового излучения.

Новости на стр. 1-3 подготовлены пресс-службой ИЯФ

С чего начинался «Разлив»

База отдыха «Разлив», расположенная в живописном месте на берегу Обского моря, ведет свою историю с 3 июля 1973 года. Именно тогда был осуществлен первый заезд на базу, состоящую из радиорубки, медпункта, одного домика, деревянных настилов для палаток и закупленных лодок. Со временем палатки были заменены домиками, в столовой стали кормить и ввели путевки на заезд. С чего начинался «Разлив» — узнаем из архивных публикаций нашей газеты.

Г. И. Будкер в «Разливе», 1970-е.

Тихое место

Идея собственной базы отдыха возникла почти сразу после создания ИЯФ. Но конкретной ее реализацией пришлось заниматься Аркадию Павловичу Ершову, первому директору «Разлива», и его команде. Отправной точкой можно считать решение 12 профсоюзной конференции Института ядерной физики СО АН СССР от 30 ноября 1972 года (п. 17): «Просить Объединенный комитет профсоюза СО АН СССР совместно с Президиумом рассмотреть вопрос о строительстве базы отдыха (кооперативно с институтами СО АН СССР)».

«Всё началось для меня неожиданно, — вспоминал А. П. Ершов. — В то время в профкоме я возглавлял спортивную комиссию, но самое главное, серьезно занимался парусным спортом и хорошо знал все наши водоемы и, соответственно, хорошие места для отдыха. Однажды, в совершенно случайном разговоре

И. П. Качалов и А. К. Мальцев, которые уже получили задание от Будкера, попросили меня помочь поискать подходящее место для будущей институтской базы отдыха, что мы и сделали буквально на следующий день. Я показал самые лучшие места, которые знал. В итоге мы остановили свой выбор на том месте, где сейчас расположена база».

Основным преимуществом места для будущей базы было то, что сюда было удобнее всего добираться и, кроме того, зона отдыха была надежно защищена от ветров и волн одиноким островом в море (сейчас его уже нет). «Там находился построенный кем-то большой шалаш из камышовых матов. Мы всё обошли, место понравилось, решили пообедать в этом шалаше. После обеда Качалов и говорит: "Так хорошо здесь, прямо как у Ленина в Разливе". Вот так и появилось название у нашей базы отдыха», — рассказывал А. П. Ершов.

Строители «Разлива»

Место для будущей базы отдыха нашли в конце мая 1973 года, а уже в начале июня приступили к строительным работам: ранее А. П. Ершов высказал смелую мысль о том, что базу можно обустроить за месяц и, по решению Будкера, немедленно был «командирован» в «Разлив» с этой целью. «Мне разрешили самому подбирать людей, — вспоминал первый директор базы отдыха. — Это была дружная, не очень большая, примерно человек десять, команда, которая хорошо понимала, что нужно сделать, и самое главное — мы были единомышленниками».

На базе быстро установили радиорубку, медпункт, столовую, бильярдную, специальный домик для Будкера, подготовили всю площадку, купили лодки. Для трех-четырех первых домиков всё необходимое было сделано в ияфовских мастерских, и их собрали очень быстро. Но в основном на базе были палатки (самые большие вмещали по шесть человек). Палатки были обычными, невзрачными, а «первооткрывателям» хотелось, чтобы база была яркой, и у людей сразу появлялось праздничное настроение, как только они вступали на территорию «Разлива». Поэтому решено было закупать палатки ярких оттенков: оранжевые, синие, зеленые. Домики стали красить в такие же цвета.

Умельцы сделали специальную площадку для костра, чтобы отдыхающие могли там собираться, а вокруг установили своеобразные сиденья, изготовленные из подходящих корней. «На первый взгляд, это были какие-то коряги бесформенные, а подойдешь ближе — удобные "кресла". Очень они понравились Будкеру, когда он впервые приехал на базу, позже Андрей Михайлович даже провел там несколько ученых советов», — вспоминал А. П. Ершов.

Своеобразие базе придавали также скульптуры из корней, которых было великое множество по всему берегу моря. Идея оформления «Разлива»

принадлежала ияфовскому художнику В. Е. Мещерякову, который работал в Чемах.

3 июля 1973 года на базе было всё готово для первого заезда: А. П. Ершов уложился в срок! Вот, как он отчитывался о стройке на профсоюзной конференции в октябре 1974 года: «Идея эта реализована с большим трудом. Очень много вложили труда все члены местного комитета и сам тов. А. К. Мальцев. Было много сделано и администрацией в лице тов. И. П. Качалова и А. А. Нежевенко. Учитывая необходимость этого лагеря, в строительстве его приняли участие почти все подразделения нашего института. Это и энергетики, которые в воскресные дни помогали электрифицировать лагерь, и сантехники. Очень большую работу проделал отдел снабжения, который помог приобрести инвентарь, работники АХО, которые строили этот лагерь, транспортники, которые совершенно не считались со временем, и многие другие».

Первые заезды

Заездами занимался местком. Люди приезжали на выходные, но желающие могли пожить и в будние дни. Первые отдыхающие готовили пищу сами: в столовой установили плиту, а на улице — маленькие газовые плиты. Закупили посуду. Холодильников

еще не было, но был ледник, где хранили пищу. У поселенцев были очень хорошие связи с соседними колхозами, откуда им привозили всё необходимое. На базе постоянно была машина, чтобы доставлять продукты, помогать леснику или деревенским ребятам, посетители «Разлива» от них во многом зависели.

По соседству с базой жило семейство лосей, на водопой они ходили прямо через жилую территорию. А еще у «Разлива» был свой «талисман». «Завели мы там собаку, сначала даже думали, что это лиса, но постепенно она прижилась и очень хорошо нам помогала. Так, однажды в бурю унесло лодки, и только благодаря тому, что собака подняла лай, мы успели их спасти. Или как-то ночью загорелась дизельная электростанция, но наша Лиска вовремя подняла тревогу: пожар быстро потушили», — вспоминал А. П. Ершов.

Директором «Разлива» Аркадий Павлович был всего один год. Идти на второй сезон отказался: было очень много работы в институте (в то время он занимался одной из ияфовских установок), но совсем от «Разлива» не отошел, долго еще оставался советником при базе. Вместе с Василием Михайловичем Журавлевым они положили начало многим хорошим традициям, одна из которых — праздник Нептуна — стала самой любимой у ияфовцев.

Грамота работы В. Е. Мещерякова.

Председатель совета ветеранов ИЯФ Галина Николаевна Хлестова рассказывала в одном из интервью «Э-И»: «С удовольствием вспоминаю первый праздник Нептуна, в котором участвовало очень много людей. Потрясающе были оформлены нашим художником В. Е. Мещеряковым и грамоты, и объявление для праздника, с которого началась эта традиция. Позднее грамоты для этих праздников, а также путевки в "Разлив" были напечатаны по эскизам И. П. Качалова. В традицию вошел также и детский праздник, который проводился весело и с большой выдумкой. Яркими событиями становились закрытия сезона: всё это проходило с песнями, со стихами, с выступлениями. Люди были очень дружны, как одно целое. Нужно сказать, это ощущение единства было в то время отличительной чертой ИЯФ, и очень способствовал его укреплению совместный отдых в "Разливе"».

В первом отчете местного комитета профсоюза Института ядерной физики СО АН СССР о деятельности базы говорится: «По наказу делегатов 12 профсоюзной конференции была создана база отдыха "Разлив", на которой хорошо отдохнули и поправили свое здоровье в 1973 году около 400 человек и в 1974 году —

«Разлив», 1975 г. Сначала были палатки, а потом появились шалаши и домики.

Продолжение на стр. 6

С чего начинался «Разлив»

Начало на стр. 4

670 человек. Большую практическую помощь в организации базы оказали: А. П. Ершов, И. П. Качалов, В. М. Дробышев, А. В. Макиенко, Н. Смолянинов, П. И. Мочилин, В. П. Жлудов, А. И. Слюсарь, А. Гончаров, В. М. Варварин и многие другие товарищи» (14 отчетно-выборная профсоюзная конференция за 1973-1974 годы, 22 октября 1974 г.).

Лучше, чем в Майями

«Разлив» стал не только территорией отдыха, но и излюбленным местом общения близких по духу людей. Актуальные проблемы института продолжали обсуждать и в «Разливе», за «круглым столом» вокруг кострища. Еще одной замечательной традицией базы, заложенной Будкером в первый же год ее существования, стало привозить сюда иностранных гостей — участников ияфовских конференций.

Любопытный эпизод запечатлен в воспоминаниях А. П. Ершова: «Будкер привез весьма серьезных гостей: это были участники конференции МАГАТЭ, которая в то лето проходила в ИЯФ. Везли их морем, зафрахтовали специальный пароход, хорошо укомплектовали его буфет. Конференция была многочисленная, желающих поехать оказалось человек двести. Пока шли до "Разлива", погода начала портиться, поднялся ветер, накатил шквал — к берегу подойти невозможно, решили перевозить на катерах и гребных лодках. Женщин, которые не могли сами перебраться, пришлось переносить на руках. Смотрю, какой-то мужчина тоже никак не может перескочить, я и его — в охапку, перенес, посадил в лодку. Корабль так и не смог подойти и остановился метрах в ста от берега. Когда же закончился банкет, а был накрыт длинный стол прямо на улице, нам опять пришлось ломать голову над тем, как доставить людей обратно.

Замечу, что после банкета эта задача еще больше осложнилась, так как гостей мы встречали в соответствии с русским гостеприимством. Но выход всё-таки нашли: до самого корабля через небольшие промежутки поставили лодки, разобрали банкетный стол, сделали из него настил, положили его на лодки, с обеих сторон протянули леера. Все перебрались благополучно и уже без приключений отправились в обратный путь».

Зарубежные гости ИЯФа, которым удалось побывать в «Разливе», не раз делились своими восторженными отзывами. Так, швейцарский физик Ральф Айхлер, профессор Федерального технологического института в Цюрихе, в 1994 году приехал в «Разлив» со своими близкими. «Моя семья традиционно проводит летний отдых в одной из маленьких деревень в Финляндии. Обычно мы снимаем дом без особых удобств на берегу озера, купаемся, ловим рыбу, гуляем по лесу. Мы решили провести отпуск этого года в Новосибирске. При этом нам сказали, что всё будет как в Финляндии: столь же непонятный язык, комары, лес, озеро, зато много понятных шуток. Мы приехали на полмесяца с двумя детьми и, надо сказать, не пожалели. Дни, проведенные на базе отдыха "Разлив", очень понравились. Спортивные игры на природе, прекрасный лес с ягодами и грибами, купание в Обском море, а самое главное — хорошая компания, дружелюбные люди. По-моему, это даже лучше, чем отдых в Майями», — рассказывает ученый в интервью «Э-И».

Вот так начиналась история «Разлива». Фоторепортаж с юбилейного закрытия сезона будет опубликован в следующем номере.

*Подготовила Юлия Ключникова
Иллюстрация на первой полосе —
из стенгазеты «Энергия-Импульс»
(№101, май 1985 г.)*

— *Наталья Алексеевна, какой изначально была миссия ОВЭД?*

— В начале 1990-х годов внешнеэкономическая деятельность института развивалась довольно интенсивно. ИЯФ сотрудничал с крупнейшими научными центрами, такими как CERN, DESY, INFN в Европе, KEK в Японии, SLAC, DUKE в США и многими другими, и это сотрудничество нужно было не только организовать, но и правильно отразить документально, выстроить логистику и отчетность. Миссия отдела сводилась к следующему: качественно и в срок подготовить комплект разрешительных документов для отправки за рубеж или получения из-за рубежа грузов — научного оборудования, его частей, экспериментальных образцов, материалов. Если документы не оформлены должным образом, институт будет вынужден платить достаточно существенные средства за хранение товара на таможенном складе, а в некоторых случаях задержки в логистике могут грозить срывом научных экспериментов. Обращаться в специализированные коммерческие организации было накладно, поскольку они брали за свою работу от 5 до 15% от стоимости сделки. В итоге руководство института пришло к пониманию, что иметь собственный отдел внешнеэкономической деятельности — это удобно и выгодно, поскольку позволяет экономить колоссальные средства. Первым руководителем ОВЭД стал Сергей Прокопьевич Заковряшин, при его непосредственном участии происходило становление отдела.

— *Каковы сейчас функции отдела?*

— Прежде всего, стоит сказать, что отдела внешнеэкономической деятельности в ИЯФе больше не существует: в августе 2021 года в институте был создан контрактный отдел. Если раньше доходными контрактами помимо ОВЭД занимался еще и планово-экономический отдел, то теперь работу по доходным договорам (как зарубежным, так и российским) ведет именно контрактный отдел. Также от-

«Контрактная деятельность — это не может быть скучно»

Тридцать лет назад, в августе 1993 года, в ИЯФе был создан отдел внешнеэкономической деятельности (ОВЭД) — важное для института подразделение, основной задачей которого стало заключение договоров с зарубежными партнерами о научном сотрудничестве на покупку, продажу, временный ввоз и вывоз научного оборудования. Изначально в отделе работало четыре человека, но со временем объем задач увеличился, что потребовало привлечения новых специалистов. 2021 год стал переломным для ОВЭД: он был преобразован в контрактный отдел, который объединил в себе функции нескольких подразделений. Мы поговорили с руководителем отдела Натальей Алексеевной Фурнье о том, как изменилась внешнеэкономическая деятельность в институте и чем занимается отдел сегодня.

дел занимается заключением расходных договоров на оказание работ и услуг, как в России, так и за рубежом.

Разумеется, такая широкая деятельность требует определенных профессиональных компетенций. В контрактном отделе работают специалисты по закупкам, экономисты, специалисты по внешнеэкономической деятельности (ответчающие за валютный контроль, экспортный контроль), специалисты по таможенному оформлению (декларанты). Общая численность сотрудников отдела вместе с руководителем составляет 26 человек.

Хотелось бы отдельно сказать про экспортный контроль. ИЯФ как организация, которая постоянно вовлечена во внешнеэкономическую деятельность, обязана иметь программы внутрифирменного экспортного контроля. Одним из направлений де-

ятельности нашего отдела является проведение внутренних экспертиз. К этой деятельности привлечены сотрудники из научных лабораторий — эксперты. Федеральная служба по техническому и экспортному контролю в 2019 году выдала ИЯФу свидетельство, подтверждающее право представлять наши заключения в таможенные органы без обращения в независимые идентификационные центры. Иметь такое свидетельство — это большая ответственность.

— *Что изменилось в плане работы с документами?*

— Сами правила таможенного оформления за тридцать лет претерпели колоссальные изменения. Например, раньше работа велась только с бумажными документами. В банках оформляли документы вручную в течение нескольких

дней. Специалисты по таможенному оформлению ездили на посты и могли часами стоять в очереди, прежде чем инспектор рассмотрит и зарегистрирует комплект документов. Выпуск одной декларации мог занимать и неделю. Проводилось огромное количество досмотров, практически с каждой отправкой и с каждым поступлением грузов специалисты нашего отдела выезжали на таможенные склады временного хранения, то есть практически всё свое рабочее время проводили «в полях».

Сейчас выпуск декларации, оформление документов валютного контроля занимает в среднем несколько минут. В отделе есть ряд сотрудников, которые могут находиться на удаленном рабочем месте, поскольку с банками, с таможенными органами работаем только через систему электронного документооборота. Конечно, не обходится без личного участия, но, как правило, все вопросы легко решаются по телефону.

— *С какими проблемами приходится сталкиваться?*

— Проблем немало, сейчас в основном они связаны с ситуацией на международной политической арене. Очень многое изменилось после февраля прошлого года: научные центры массово присылали нам уведомления о приостановлении сотрудничества. В итоге широкая международная деятельность института сокращается. Сейчас мы работаем в основном с партнерами из Китая, Кореи, Индии — поставляем промышленные ускорители. Стоит сказать, что по этому направлению ИЯФ загружен заказами на несколько лет вперед. Отдельно стоит упомянуть международный проект ИТЭР, особенности устава этой организации позволяют осуществлять деятельность вне зависимости от санкций.

И всё же акценты сильно сместились: доходы института от заказов внутри России превышают доходы от внешнеэкономической деятельности уже несколько лет подряд. Судя по всему, в связи с санкциями эта тенденция будет сохраняться.

Продолжение на стр. 8

Команда ИЯФ — лучшая на спартакиаде Советского района

Ияфовская сборная заняла первое место в общекомандном зачете VI Спартакиады трудовых коллективов предприятий и учреждений Советского района и научных институтов СО РАН, посвященной 65-летию района и 130-летию Новосибирска. 17 августа состоялось торжественное вручение кубков и грамот участникам.

По словам начальника отдела по делам молодежи, культуре и спорту администрации Советского района Михаила Юрьевича Халатова, в этом году спартакиада стала самой массовой по количеству видов спорта и числу участников: команды 19 трудовых коллективов соревновались по 12 видам спорта. Появились две новые дисциплины: ориентирование на местности и велокросс.

По итогам всех соревнований первое место в общекомандном зачете и переходящий кубок достались команде ИЯФ СО РАН. Второе место разделили команды производственного предприятия ЭЛ 6 (Искитимский район) и Института геологии и минералогии им. В. С. Соболева СО РАН. Третье место заняла команда ФИЦ «Институт цитологии и генетики» СО РАН.

По материалам газеты «Навигатор»
Фото М. Мезиной

«Контрактная деятельность — это не может быть скучно»

Начало на стр. 6

ИЯФ продолжает искать возможности, варианты, пути решения для выполнения своих обязательств.

— **Расскажите о себе. С чего начался Ваш путь в институте?**

— Я пришла в отдел внешнеэкономической деятельности на летнюю практику, будучи студенткой НГТУ в 2000 году. С. П. Заковряшин поручил мне заниматься систематизацией данных в специальной программе, которую создал талантливый специалист отдела (позже ставший его вторым руководителем) Александр Яковлевич Конкин. Программа идеально подходит под нужды ОВЭД, в нее можно вносить все данные по контрактам, прикреплять копии документов, делать отчеты. Стоит отметить, что этой программой мы пользуемся до сих пор — на сегодняшний день она содержит информацию о

5131 контракте и о 5513 декларациях. Практика закончилась, в сентябре я продолжила обучение в НГТУ. И так сложилось, что один из сотрудников ОВЭД должен был уехать в длительную командировку в ЦЕРН (в то время шло тесное взаимодействие по Большому адронному коллайдеру), и нужен был человек, который был бы «на подхвате» и помогал оформлять документы. Сергей Прокопьевич пригласил меня, так как на тот момент я уже была знакома с деятельностью отдела. С этого момента я стала работать здесь по договору подряда, а после окончания вуза продолжила трудиться в институте. В 2011 году меня назначили заместителем начальника ОВЭД, в 2012-м — начальником. Был период, когда я уходила из отдела, чтобы заниматься другими задачами института. Однако, позже вернулась обратно, потому что эту работу знаю и люблю, она всегда была мне близка.

— **Сложно ли руководить большим коллективом?**

— Это бывает непросто. У каждого сотрудника есть свои сильные и слабые стороны, стоит это учитывать и проявлять гибкость — уметь договариваться, искать компромиссы. Сама деятельность в отделе очень разноплановая, приходится решать много вопросов, требующих максимальной вовлеченности и понимания работы института. С одной стороны, это рутинная, без которой не обходится работа с документами, с другой — новые цели, интересные задачи при постоянно меняющейся нормативной базе. Скучно не бывает никогда. По возможности, стараемся с коллективом объединяться: куда-то выезжать, собираться вместе на праздники. Хотелось бы, чтобы таких моментов было больше.

Беседовала Юлия Ключникова
Фото Натальи Купиной

Адрес редакции: г. Новосибирск,
Пр. ак. Лаврентьева, 11, к. 423.
Редактор Ю. В. Ключникова.
Телефон: (383) 329-49-80
Yu.V.Klyushnikova@inp.nsk.su
Выходит один раз в месяц.

Издается
ученым советом и профкомом
ИЯФ СО РАН.
Отпечатано в типографии
«Техноком-Сибирь»,
г. Новосибирск.

Тираж 500 экз. Бесплатно.